

Рецензия на книгу Сергея Иваненко "О людях, никогда не расстающихся с Библией" (М.: Республика, 1999)

Выпущенная десятитысячным (большим по нынешним меркам) тиражом книга охотно предъявляется "Свидетелями Иеговы" как достойный подражания образец независимой экспертной оценки их деятельности. Поражает оперативность действий "заинтересованной стороны". Как только новинка покинула типографию, на нее уже вовсю ссылались иеговисты, предлагавшие студиям кабельного телевидения Москвы показывать видеофильм "Знакомьтесь: Свидетели Иеговы". Фильм - отдельный повод для разговора, но по своему характеру он сродни предмету моей рецензии. И фильм и книга изобилуют восторженными отзывами сторонних людей о симпатичном религиозном меньшинстве, которое незаслуженно ошельмовывают и притесняют. Не иначе как в противодействие "клеветнической кампании" на бумаге и на экране сделаны попытки изменить общественное мнение о "Свидетелях Иеговы" в лучшую сторону. Моя задача - проанализировать, насколько убедительна в своих оценках недавно вышедшая книга.

Довольно специфический момент - репутация "Свидетелей" в глазах непредвзятого ученого - особо подчеркнут в лаконичной аннотации к изданию: "Автор - религиовед, не являющийся Свидетелем Иеговы". Слова аннотации, как правило, читаются даже при беглом знакомстве с книгой. Они тщательно подбираются, содержат информацию первостепенной важности. Мне думается, то обстоятельство, что автор не состоит в организации, особо ценно для "Свидетелей". Причина моего необычного предположения - известный мне прецедент. Каждым объективным позитивным отзывом в организации "Свидетелей" дорожат настолько, что раньше шли на достижение аналогичного эффекта рискованными средствами. Риск был связан с возможным разоблачением.

1955 год: при всемерной поддержке "Общества сторожевой башни" иеговист Марли Коул публикует в Нью-Йорке свой труд под названием "Свидетели Иеговы - Общество Нового мира". Одна бесславная подробность: "Коул написал эту книгу как человек не являющийся Свидетелем, пишущий беспристрастное повествование"¹. Разве это не обман? Ничего не поделаешь: у "Нового мира" новые правила, и, судя по всему, моральные правила не исключение. Отбрасывание старых добрых норм поведения создает немалые трудности при контакте с членами "Общества Нового мира". Стоит ли доверять инициаторам появления такой книги? Какой процент читавших книгу догадался об истинном положении вещей? М. Коул и его единомышленники постарались минимизировать вероятность раскрытия их секрета. Манипуляции общественным мнением бывают успешными, на этом и строится расчет. Замаскированную под экспертизу саморекламу не так легко распознать, а эффективность ее действия на ничего не подозревающую публику значительно выше.

Своей читательской аудитории С. Иваненко дает понять, что "Общество сторожевой башни" активно поучаствовало в процессе выпуска книги. Он рад погрузиться в приятные воспоминания о том, как "Свидетели Иеговы быстро предоставили... необходимые сведения", когда "была нужна свежая и надежная информация" (с. 4)². Главное, как известно, - оказаться в нужное время в нужном месте. Впечатления от поездки в нужное место - Управленческий центр российских "Свидетелей Иеговы" -

¹ Франц Р. Кризис совести. М., 1997. С. 94. Реймонд Франц много лет был членом Руководящей корпорации "Общества". Он не мог более оставаться на своем высоком посту по причине, вынесенной в заглавие его книги.

²История с М. Коулом заставляет сомневаться в надежности информации, поступающей от "Свидетелей Иеговы". Ниже я цитирую текст "Общества сторожевой башни", из которого следует, что фальсификация - стратегический принцип секты, а не просто личные грехи отдельных "свидетелей".

звучат очень трогательно: "В течение трех дней у меня была возможность наблюдать за строительством, питаться вместе со всеми в столовой и брать интервью у любого человека. По результатам поездки в "Московских новостях" (февраль 1997 г.) появилась статья "Надо ли бояться Свидетелей Иеговы?", которая была перепечатана журналом "Пробудитесь!" (22 августа 1997 г.)"³ (с. 11). Результат поездки намного превзошел ожидания. Однако этим дело не ограничилось. Наконец господина Иваненко пригласили "посетить США и своими глазами увидеть деятельность Всемирного управленческого центра" (с. 14), где и состоялась незабываемая "встреча с президентом Общества Сторожевой Башни" (с. 18). По результатам поездки появилась книга "О людях, никогда не расстающихся с Библией", тоже отмеченная вниманием "Свидетелей". Вот почему преисполненный благодарности автор поименно перечисляет руководящих работников организации, выражая им признательность за "помощь при сборе материала и подготовке этой книги" (с. 10). Картина рисуется просто-таки идиллическая: полное взаимопонимание к обоюдному удовольствию сторон.

Случай "конструктивного взаимодействия" тем замечателен, что сотрудничали между собой человек с большим стажем "научного атеиста" и убежденные религиозные радикалы. Впрочем, при всем предполагаемом несходстве воззрений, общность интересов тут все же есть - это борьба против Церкви⁴. Воинствующий атеизм, даже прекращая быть атеизмом, остается воинственным - происходит на диво своеобразная "конверсия". Реформа разных сторон жизни российского общества сменила вывески советских институций. Вполне в духе времени С. Иваненко безоговорочно переименовал свою профессию, желая придать ей респектабельное звучание. С первых же слов он торопится сообщить о себе, что занимается "религиоведением около 25 лет". Совсем недавно, а не 25 лет назад, религиоведение стало специализацией. Зачем переименовывать профессию задним числом? Дело объясняется просто: 25 лет - внушительный срок для ученых занятий по любой специальности. Правда, в этом конкретном случае необходимо сделать важное уточнение относительно научности. Религию в те приснопамятные времена полагалось изучать только затем, чтобы с ней успешней бороться. Чтобы досадный "пережиток проклятого прошлого" поскорее закончил свои дни. "Период атеистической диктатуры" (воспользуюсь выражением автора) отмечен тем, что вместо религиоведения царило "антирелигиоведение". Сами за себя говорят заглавия работ Иваненко: "Пропаганду научного атеизма - на уровень современных задач" (М., 1986), "Научное знание и кризис православия" (М., 1988), "Актуальные проблемы атеистического воспитания учащихся профессионально-технических училищ" (М., 1986). Специализировался автор на научном атеизме, где "наука" фигурирует в форме прилагательного к существительному "атеизм". Наука служила приложением к чему-то более существенному: первым делом атеизм, а все остальное приложится. Самоназвание антирелигиозной дисциплины описывается формулой: наука - служанка идеологии. Итак, мы имеем дело с большим опытом пропагандистской, околonaучной деятельности, не более того.

Отсюда, думаю, и вопиющие несообразности в тексте: "Все христиане согласны с тем, что в будущем произойдет второе пришествие Христа. Однако наиболее крупные христианские Церкви (католическая, православная, большая часть протестантских) считают, что это произойдет еще не очень скоро, а когда-то в далеком будущем" (с. 191).

³ Что весьма необычно, поскольку издания "Общества сторожевой башни" десятилетиями публикуют строго анонимные материалы. Именами подписываются только краткословные ссылки, но не целые статьи.

⁴ В рецензии приводятся некоторые антицерковные высказывания из книги. Поразительно, но, похоже, С. Иваненко всерьез считает себя православным. В хвалебном предисловии к мунитской книге он пишет: "В 1991 году, уволившись из Института научного атеизма (к этому времени он уже назывался Институтом религиоведения), я крестился в православном храме св. Космы и Дамиана, прихожанином которого являюсь и теперь" (Введение. Заметки религиоведа // К. Лева. О "ведьмах" и охотниках на ведьм: Мунисты и свобода вероисповедания. М., 1995. С. 16).

Спору нет: контрастное описание оппонентов само по себе обладает притягательной наглядностью, легко воспринимается и хорошо запоминается. Но описывать следует реальные черты, а не мнимости. Установка почти механически, не задумываясь, противопоставлять иеговистов и христиан (когда сие на пользу первым) доводит до абсурда.

На каком основании Сергей Игоревич взялся утверждать, что Церковь к отдаленному будущему относит сроки Второго пришествия Христова? Она, в отличие от сектантов, не тратит время на калькуляцию времен и сроков, "которые Отец положил в Своей власти" (Деян 1, 7). Авторитетный догматист Епископ Сильвестр (Малеванский) выражает общепринятую православную позицию: "На долю... всех людей и их обязанность, по учению Христову, остается одно, - не зная ни дня, ни часа, в который, по воле Отца, Сын Человеческий приидет, всегда бодрственно ожидать Его пришествия и быть готовыми к достойной Его встрече..."⁵. Вывод прозрачен: прежде чем делать категоричные высказывания, книготорцу неплохо было бы ознакомиться с азами православной эсхатологии. В противном случае дилетантский энтузиазм бесприменно обнаружит перед вдумчивым читателем суесловие, стоящее за громкими фразами.

Чуть дальше слышна новая нота относительно "все христиане": "Свидетели Иеговы безусловно являются христианами, так как они верят в Бога и Его Сына - Иисуса Христа, а их воззрения основаны на Библии". Безразмерное предметное поле дефиниции говорит о том, что задача дать отчетливое определение не была решена или даже не ставилась. Определение христианства здесь настолько туманно и обтекаемо, что под него подойдут едва ли не все псевдохристианские неоязычники: мормоны, виссариониты и т. д. Адекватное название призвано отражать суть явления. Ислам некорректно называть магометанством, поскольку несравненно более Мухаммада мусульмане чтят Аллаха. Новозаветная Церковь усвоила себе христианское имя (Деян. 11, 26), потому что для нее Христос - все, ее религиозность христоцентрична. Восстановление единства с Богом Церковь усматривает именно в Лице Иисуса Христа, в Лице Богочеловека. По Христову Божественному сверхбытию, Он - Свой Небесному Отцу⁶, по Христову человеческому бытию - Он сродни нам, людям. Причащаясь в таинстве Евхаристии природы Сына Человеческого, мы входим в онтологическое общение с Сыном Божиим, Богом Сыном. А через Сына - с Отцом в Духе Святом. В Иисусе Христе, в истинном Боге и истинном Человеке, становится возможным новозаветное чудо обожения человека.

Итак, христианская религиозность непременно христоремительна. Напротив, по учению "Свидетелей Иеговы", Сын Божий - это не Богочеловек, но Архангел Михаил. Человеком он, правда, был, однако после воскресения "расчеловечился". Теперь это снова Архангел. "Свидетели" принципиально отказываются считать Сына Божия Богом. Такую доктрину нельзя числить христианской. Она - лжеименное христианство, поскольку Иисусу Христу по необходимости отводится второстепенное место в отношениях Бога и людей. Он не принадлежит ни к одной из вступающих в отношения сторон: ни к Божественной, ни к человеческой. Его миссия - роль посредника, "третьего лица". Поэтому Иисус Христос не может быть в центре религиозных устремлений "свидетеля Иеговы". Святой Апостол Павел говорит о Спасителе, что "лучшего Он ходатай завета" (Евр. 8, 6). Православные живут, вступив в лучший Завет, а "Свидетели" убеждены, что лучшее предназначается только для считанного числа людей. Лишь 144 000 могут быть в новозаветных отношениях с Богом, остальные члены организации в Новом Завете не состоят. Представления о Сыне Божием и о Новом Завете, который Он заключил в Своей жертве, кардинально отличаются. Очевидно у христиан и иеговистов - непримиримые

⁵ Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов) Епископа Сильвестра. Т. V. Киев, 1897. С. 330.

⁶ Бог Отец немислим без Бога Сына, Сын и Отец едины по Своему премирному бытию.

разномыслия по самым важным вопросам⁷. Не секрет, что сами Свидетели считают Православие, католичество и протестантизм иной (ложной) религией, сознательно отстраняясь от "т. наз. христианского мира". Откуда же тогда взялась нужда в размыивании критерия религиозной идентичности? И та и другая сторона взаимообособляются, а религиовед их, несмотря ни на что, продолжает смешивать. В чем искать причину странной неразборчивости формулировки? Я думаю, акцент на слове "христиане" проставляется намеренно, прежде всего, из имиджмейкерских соображений. Цель - создать положительный образ организации через представление ее членов добрыми христианами.

Глава четвертая - исторический обзор на тему, название которой звучит как рекламный слоган: "Свидетели Иеговы в России: более 100 лет служения истине". Более 100 лет... Чем внушительнее срок, тем убедительнее положительный ответ на вопрос "Свидетели Иеговы: традиционная ли это для России религиозная организация?". Потому отсчет времени существования организации ведется спешно, учитываются даже "первые шаги Свидетелей Иеговы в России". Буквально с того момента, как первый "свидетель" пересек российскую границу. Вероятно, возвести историю "Свидетелей" в России к святому апостолу Андрею помешали сомнения в историчности его пребывания на киевской земле. После описанного выше конфуза с книгой Марли Коула, продолжение заголовка IV главы звучит еще очаровательнее. Есть достаточно ощутимый стимул поинтересоваться: если "Свидетели" служат истине, то чему, в таком случае, служат христиане? Вопрос не праздный, он не остается без ответа со стороны сравнительного религиоведения автора, находящегося в плену навязчивых предпочтений. Ответ, как можно догадаться, весьма неутешителен. Церковная история, по мнению Иваненко, была весьма неприглядной: "Многое в христианстве взято не из Библии, а из античной философии, языческих верований". Приведенное суждение не имеет никакого отношения к исторически обоснованному представлению о "христианском эллинизме", которое отстаивал прот. Георгий Флоровский⁸.

Действительно, страницы 191 и 192 вскрывают неизвестные историко-церковной науке корни Никейского вероучения. Итак, богословие Символа веры. Оказывается, характер его догматики определялся "верховным жрецом языческой религии" императором Константином, председательствовавшим на I Вселенском Соборе. Кесарь "не был христианином и руководствовался, разумеется, не библейскими принципами, которых он не знал и не разделял". Весьма несимпатичная карикатура на Святого равноапостольного Константина нарисовалась перед глазами С. Иваненко после чтения "Сторожевой Башни" от 15 марта 1998 г. Вот где источник исторических прозрений автора. Это еще одно открытие религиоведа, потому что про историографические и историософские достоинства журнала "Сторожевая Башня" не догадывается академическая наука в лице историков. Эксклюзивный источник информации в его глазах настолько авторитетен, что Сергей Игоревич заверяет нас: "Если какой-то факт или цифра появились в изданиях Свидетелей Иеговы, они многократно проверены и перепроверены"⁹ (с. 26). У меня возникают недоумения по поводу негативистских толкований перепроверенных фактов.

⁷ Историк философии В. К. Шохин справедливо настаивает на четкости компаративистских критериев. Различительный признак христианина - "признание Иисуса Христа в качестве не только Человека, но и Бога. Данный различительный признак фигурирует в характеристике христиан уже в первом более или менее обстоятельном внешнем свидетельстве о них - в письме Плиния младшего к императору Траяну, и "христианин" без этого "различительного признака" является таким же псевдопонятием, как треугольник, сумма углов которого двум прямым не равна и стороны которого образуют окружность". (Шохин В. "Диалог религий": идеология и практика // "Альфа и Омега", № 2(13), 1997. С. 237-238.)

⁸ См., напр.: Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 509-510.

⁹ Ниже у нас будет возможность наблюдать, как перепроверенные цифры заменяются организацией на другие, также перепроверенные. Это касается цифр, которым придается исключительно важное значение (даты эсхатологических событий).

Спрашивается: неужели вероучение Церкви оказалось в руках римского императора-язычника? Какова же была роль святителя Афанасия Александрийского - бесстрашного исповедника тринитарного учения? Как трактовать события десятилетий арианской смуты? "Православная сторона выдвинула здесь выдающихся епископов и по учености и писаниям, и по подвижничеству и исповеданию", - пишет А. Карташев о православных участниках Никейского Собора, перечисляя конкретные персоналии¹⁰. Отцов I Вселенского Собора нельзя было сбить с толку или запугать. Потом, разве учение о Святой Троице возникло в IV веке¹¹? Чтобы объяснить все это, Иваненко придется обесчестить память целого ряда достойнейших людей, недостаточно будет остановиться на фигуре святого Равноапостольного Константина. Предшественники "Свидетелей" - унитаристов - ариане - так и поступали, ведя борьбу против никейцев "самыми бесцеремонными и клеветническими приемами"¹². Не нужно быть историком, чтобы понимать: любое скороспелое историческое открытие не бывает долговечным, компрометирует своего открывателя. Более чем странно предлагать авантюрную гипотезу, не затрудняя себя обсуждением напрашивающихся возражений. Легкомысленное отношение к истории непозволительно для всякого сколько-нибудь серьезного человека. Иначе дельный разговор превращается в пустую трескотню, рождающую поминутно "научно"- фантастические теории, которые рассыпаются в прах от первого прикосновения критики.

Апология иеговизма в сочетании с антицерковной полемикой - задача, которую невозможно решить без привлечения сомнительных средств. Их спектр достаточно богат. Делать широкие обобщения - претензия, уже обязывающая ко многому. А если это неоправданно широкие обобщения?.. В этой связи привлекает внимание пассаж, который характеризует "практически все течения христианства": "Если вы убеждены, что Иисус Христос еще не получил царскую власть, то вы... будете стараться "отгородиться" от мира, то есть в идеале - стать монахом... Если же вы, как Свидетель Иеговы, верите, что Иисус Христос уже воцарился на небе, то христианство приобретает для вас иной смысл. Оно становится деятельным и направлено на преобразование земной жизни" (с. 194-195). Грустно читать. Человек, написавший эти строки, с Православием знаком крайне приблизительно (видимо, из третьих рук) и искажает самую суть христианского мироотношения.

В качестве довода против утверждений автора я готов привести внушительный перечень имен православных христиан, много потрудившихся в области естествознания, гуманитарных и технических наук, изобразительного искусства и музыки, философии и экономики, одним словом - в самых разных областях земной человеческой деятельности. Эти искренне верующие люди внесли значительный вклад в сокровищницу мировой цивилизации, их имена на слуху. Слова опровергаются словами, но чем опровергнешь жизнь? Так ставил вопрос в подобных случаях святитель Григорий Палама. С другой стороны: что можно сказать про "Свидетелей Иеговы"? Чем они обогатили культуру человеческого сообщества? Даже в библиистике, каковой отдается явный приоритет, "Свидетели" остаются безнадёжными начетчиками, не поднимаясь до уровня фундаментального исследования. Так христиане или иеговисты стремятся ""отгородиться" от мира"?

Кто предлагает ""отгородиться" от мира"? Полторы тысячи лет тому назад монашество возникло как движение мирян, сопротивлявшихся обмирщению, не отказываясь быть мирянами. Предыдущая фраза звучит парадоксально, если не учесть многозначность слова "мир". "Термин "мир сей" обозначает состояние, а не природу (т. е.

¹⁰ Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994. С. 32.

¹¹ См. Введение в недавно переизданной книге профессора А. Спасского "История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос". Сергиев Посад, 1914.

¹² Карташев А. В. Цит. соч. С. 45.

не сам социум, не саму вселенную - П. С.), и именно по этой причине он... может быть пережит во Христе как новая тварь"¹³.

"Мир, от которого отреклись монашествующие, это то, от чего должен отречься всякий христианин - и монах и мирянин, ибо он, этот мир, в нынешнем своем состоянии есть самоцель, "идол", заявляющий свои права на всего человека. В основе отречения лежала все та же изначально-христианская антиномия: в мире, но не от мира. И, однако, это отречение, эта постоянная борьба нацелены не против "плоти и крови" мира, но против сил тьмы, разлучивших творение с Творцом. Они суть орудия восстановления и освобождения, а не отрицания или разрушения"¹⁴. Так пишет крупный православный церковный историк и богослов. Являя неотмирное Царство Божие, Церковь преображает мир. "Стать монахом" вовсе не значит ""отгородиться" от мира". Даже отшельник-монах, пребывая в затворе в поисках теснейшего союза с Богом, не изолирует себя от общения с ближними. Общение с собратьями способно принимать иные формы: Святитель Феофан Затворник вел обширнейшую переписку с мирянами, она опубликована, ей назидаются многие¹⁵. К сожалению, растиражированный антирелигиозной пропагандой стереотип касательно духовной жизни еще долго будет мешать истинному пониманию значения аскезы. Хотя в ученых кругах, как отмечает антрополог С.С.Хоружий, ушли в прошлое "оценки прежней науки, видевшей в аскетизме почти одни негативистские установки, деструктивные по отношению к социуму, деформирующие и сковывающие - по отношению к индивиду". Современные аскетологи В.Л.Уимбуш и Р.Валантасис констатируют: "Налицо множество свидетельств того, что в широкой западной культуре произошло переоткрытие аскетизма как положительного явления"¹⁶.

Работу С. Иваненко нельзя признать ни научной, ни даже научно-популярной. Перед нами популяризация "Свидетелей Иеговы". Само собой, таковой текст отдает предпочтение декларативной форме. Что одинаково справедливо для *pro et contra*. Приведу некоторые характерные выписки. "У православных верующих нет традиции изучения Библии" (с. 89). "Чем многочисленнее будут Свидетели Иеговы в России, тем полнее будут уплачиваться налоги и меньше будет дефицит государственного бюджета" (с. 72). "Антикультовые организации (типа Информационно-консультативного центра свщмч. Ириней Лионского - П. С.) не могут выступать в роли объективных экспертов по вопросам, связанным со свободой совести и оценкой деятельности религиозных объединений" (с. 115). "Счастливые лица уверенных в себе людей - отличительная особенность Свидетелей Иеговы" (с. 65).

С. Иваненко всю книгу напролет адресует "Свидетелям" глубочайшие реверансы, памятуя о том, что "религиоведам свойственна определенная недоверчивость" (с. 16). Его религиоведческая недоверчивость избирательна, и относится она к православным, но никак ни к "Свидетелям Иеговы", в этом смысле недоверчивость вполне определенная. В книге не находится места для несогласия со "Свидетелями" даже по какому-то частному вопросу. Вся публикуемая критика организации "Свидетелей" строится по единому

¹³ Шмеман Александр, протоиер. Церковь, мир, миссия. М., 1996. С. 74. Скрупулезный анализ проблемы см. в кн.: Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. М., 1996. С. 506-518.

¹⁴ Шмеман Александр, протоиер. Церковь, мир, миссия. М., 1996. С. 53-54.

¹⁵ Мистическое общение с людьми сохраняется в любом случае. Современный православный богослов Епископ Диоклийский Каллист пишет об отшельнике: "Он исходит, чтобы обнаружить Бога и достичь единения с Ним в молитве, что помогает другим людям. Уходит он и чтобы противостоять демонам; не бежит прочь от опасности, но движется навстречу ей. И это тоже способ послужить людям, поскольку дьявол, с которым он вступает в битву - общий враг всего человечества. В акте анахорезы нет ничего эгоцентричного. Каждая молитва, которую возносит анахорет, защищает его собратьев христиан, и каждая победа, которую он одерживает над дьяволом - это победа ради всей человеческой семьи. Такова положительная роль анахорезы, даже если за ней не последует некое внешнее, видимое "возвращение назад"" ("Альфа и Омега", № 3 (21), 1999. С. 152-153).

¹⁶ Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М., 1998. С. 10.

сценарию и нацело сводится к вопросу: "За какие грехи члена общины могут лишить общения?" (с. 220). То есть критика как таковая напрочь отсутствует. Как будто сама организация совершенно лишена недостатков, а ими страдают только бывшие ее члены. Сверхосторожный рассказ о бесславных деяниях некоего адепта "Х" обязательно заканчивается "хэппи эндом"; причем, для перестраховки, непременно делаются особые оговорки, чтобы как-нибудь ненароком не скомпрометировать организацию.

Вот как это выглядит: "В целом организация... сумела сохранить организационное единство, а те группы, которые по тем или иным причинам в разные годы отступали от принципов, разделяемых всей организацией, утратили сколько-нибудь заметное влияние. Большинство из них, потеряв связь со всемирной организацией Свидетелей Иеговы, распались и бесследно исчезли. Что касается значительной части верующих, которые... лишались общения, то многие из них позже раскаялись и вернулись в организацию" (с. 222). Руководство "Свидетелей" такое идеальное, видимо, потому что состоит из... небожителей, за редкими исключениями. Из тех, кто в будущем Царстве Божием составит небесное правительство. В оценке степени собственной безошибочности самопревозношение руководителя служебного отдела Всемирного управленческого центра доходит поистине до небес: "Ошибка была допущена с Иудой, - ответил Давид Олсон, - мы тоже иногда ошибаемся, но не очень часто". Какая бесцеремонная дерзость в адрес Господа Иисуса! Но даже святотатственного сопоставления оказывается недостаточно. Поскольку сценарий допускает признание лишь изжитых недостатков, приведенные слова, конечно, сопровождаются рассказом, что был-де "случай с районным надзирателем", который "стал своевольничать, перестал слушать советы и был отстранен от должности". Только один единственный раз "в течение последних лет" (с. 24-25). Иными словами, если кто-то, кое-где у них, порой, и был замечен в чем-либо, то проблема уже разрешена. Тут со стороны "Свидетелей" обнаруживается не мужественная готовность открыто признать горькую правду, но малодушное превращение момента самоанализа, момента истины в удобный случай лишний раз предстать в выгодном свете. Самокритику (покаяние) заменяет самохвалство.

В общем, организация, если верить Иваненко, соткана из сплошных достоинств. Находясь под сильнейшим обаянием преимуществ секты, автор легко переходит все мыслимые границы: "Понимание Библии, которого придерживаются Свидетели Иеговы, - это хорошо аргументированная точка зрения, подтверждаемая, в частности, исследованиями авторитетных православных богословов (?!! - П. С.)" (с. 43). Подтверждение иеговизма с православной стороны выглядит совсем неожиданно и по сути не более чем произвольная натяжка: "Опубликованные в 1860-1867 гг. тексты Ветхого Завета в переводе архимандрита Макария интересны тем, что в них более 3600 раз встречается имя Бога - Иегова". Если в Ветхом Завете несколько тысяч раз встречается Тетраграмматон, что нашло отражение в переводе Архимандрита Макария (Глухарева) - это еще не подтверждение точки зрения "Свидетелей" на библейское учение! Даже в том, что касается их отношения к имени Бога.

От доктрины перейдем к проблеме репутации: "В России Свидетели Иеговы успели зарекомендовать себя как люди кристально честные" (с. 71). Что ж, про обман мы уже говорили и еще поговорим. Не удалось организации "зарекомендовать себя" так, как хотелось бы религиоведу. Поэтому книга Иваненко пытается ответить на оценки, подобные информационному материалу Министерства здравоохранения РФ, в котором говорится о деструктивном воздействии данного культа: "Для Свидетелей Иеговы характерен не деструктивный, а конструктивный подход к проблемам, которые они успешно решают, стремясь использовать наиболее эффективные методы. "Деструктивны" они лишь по отношению к суевериям (окультизму, магии, колдовству) и проявлениям безнравственности, а также к расизму и чуждым христианству явлениям" (с. 100). Хочется заметить, что деструктивность по отношению к "чуждым христианству явлениям" (не-иеговистским учениям и обычаям) как раз и способна повлечь разрушение личной и

семейной жизни адепта. Фарисейско-законническая негибкость всегда признавалась бременами неудобноносимыми. Хотя Иваненко эту черту, характерную для организации, воспекает как "ревность по Бозе": "Вера Свидетелей Иеговы основана на углубленном изучении Библии и стремлении жить в современном мире в соответствии с библейскими принципами" (с. 177). О каком углубленном изучении Библии идет речь, если в организации нет специалистов по библеистике? "Наиболее последовательными, глубокими и основательными в изучении Библии и очищении христианства от всех небиблейских учений и обрядов стали Свидетели Иеговы" (с. 193).

Оставим в стороне полемические замечания, оглянемся на приведенные в этом абзаце цитаты и спросим себя: не слишком ли много увесистых и всеохватывающих комплиментов произнес Иваненко для человека внешнего по отношению к организации¹⁷? Если Иваненко действительно думает, что "Свидетелям" свойственно "Знание Истины" (с. 74; Истины с большой буквы! - П.С.), то по какой причине он сам не является Свидетелем Иеговы? Как-то нелогично получается. Неужели у него нет желания истинствовать в полной мере?! Неужели по недостатку правдолюбия автор продолжает считать себя православным? Впрочем, в любом случае, С.Иваненко, даже не будучи "Свидетелем", написал книгу, которая вся - восторженный гимн иеговизму. Даже самые горячие приверженцы бруклинского учения не смогли бы посоревноваться с ним в "градусе" и количестве теплых слов о своей организации. Пылкость одобрений со стороны С. Иваненко ничуть не уступит самым горделивым автохарактеристикам "Свидетелей". Это касается не только материала, но, пожалуй, и его подачи. Текст, так сказать, и "душой" и "телом" симпатизирует иеговистам. "Доведенная почти до совершенства технология" (с. 16) отразилась на оформлении книги сектозащитника. Даже внешне она напоминает полиграфическое решение трактатов "Общества сторожевой башни". Разумеется, это - несущественно, важнее внутреннее содержание книги.

Оспорить бесчисленные похвалы восхищенного организацией автора не составляет большого труда. Утверждается, положим, что "высшим авторитетом для любого Свидетеля Иеговы является не воля руководства, а Библия" (с. 17). Однако "Сторожевая Башня" от 1 ноября 1994 года (с. 25) самовлюбленно заявляет: "Почти все служители Бога могут приобрести на родном языке полную Библию по приемлемой цене. Кроме того, у нас есть уникальная возможность дополнить эту священную "библиотеку". Свыше 100 лет "верный и благоразумный раб" (Руководящая корпорация - П.С.) доставляет пищу вовремя".

Итак, Писание не единственный авторитет в секте, поскольку полную Библию предполагается дополнять трактатами и журналами, отражающими волю руководства. Выходит: Писанию как бы не хватает той же "Сторожевой Башни". Ее выпуски - бесценные поступления - сообщают настоящую полноту священной "библиотеке"! В действительности Библия не является высшим авторитетом для "Свидетелей". Сработанный ими "Перевод Нового Мира Священных Писаний" нагло искажает оригинальный текст в угоду доктринам организации¹⁸. Статус неприкосновенного, непререкаемого авторитета имеют текущие взгляды Руководящей корпорации, а не библейское откровение. Вот красноречивый показатель истинного отношения "Свидетелей" к Библии.

Быть выше Библии - изначальная установка руководства организации. Основатель секты - Чарльз Рассел, считавшийся "верным и благоразумным рабом"¹⁹, - ставил свои работы значительно выше Библии, "устраняя слово Божие преданием" самоизмышленным (ср.: Мк. 7, 13). Вот что изрек Рассел по поводу исключительной ценности собственного опуса, именуемого "Изучение Писаний": "Люди не только не способны понять намерения

¹⁷ То, что я поместил - это репрезентативная выборка, небольшая часть всех похвал.

¹⁸ К примеру, некорректность иеговистского перевода констатирует протестант Уолтер Мартин в своей книге "Царство культов". СПб, 1992. С. 69-79.

¹⁹ . Франц Р. Цит. соч. С. 79-80.

Бога без моей книги. Даже если человек читал "ИЗУЧЕНИЕ ПИСАНИЙ" в течение 10 лет, если он научился понимать Библию должным образом, и если он отложит мою книгу и попытается читать только Библию, опыт показывает, через 2 года он окажется в полной темноте. С другой стороны, если он станет читать только "ИЗУЧЕНИЕ ПИСАНИЙ" и те ссылки, которые там даны, то, даже не открывая Библии, он будет в свете через два года"²⁰.

"Только Писание!" - это лозунг, и только. На деле, и даже на словах, "высший авторитет" отбрасывается, чтобы уступить место амбициозным трактатам ересиархов. "Свидетель" утоляет духовный голод не столько Словом Божиим, сколько пищей, достающейся от "верного и благоразумного раба". А этим, я считаю, и сыт не будешь и здоровье подорвешь. Недуги религиозной жизни отличаются от физиологических: заболевания духа врачуются при свободном согласии страждущего на "терапевтическое" вмешательство, не насильно. А как трудно осознавать необходимость в лечении духовной болезни, если она "прелестна", то есть являет собой приятное состояние духовного самообольщения. Человек, находящийся в прелести, наивно полагает, что он абсолютно благополучен, и продолжает спокойно губить себя. Подделки "пищевых продуктов" совсем не безопасны для здоровья. Суррогат не заменит настоящей пищи, даже когда доставляется вовремя.

Излюбленный суррогатный продукт - эсхатология "Свидетелей", взятая на вооружение у адвентистов. Никогда не думал, что элементарное заимствование учения, с последующей перелицовкой ("сэконд хэнд"), может "удивить религиоведа" (с. 250). Вот одно из надуманных драматургических противопоставлений "Свидетелей" и отступников от библейских принципов: "Организация во многом уникальна и не укладывается в типовые схемы <...> Большинство религиозных организаций, которые ждали скорого второго пришествия Иисуса Христа, не могли устоять перед искушением предсказать точный срок "конца света". Как правило, этот срок проходил, мир оставался в целостности и невредимости, а эти религиозные организации переживали массовое разочарование верующих и в большинстве случаев распадались. Свидетели Иеговы, в отличие от всех подобных организаций, никогда не называли тех или иных сроков завершения нынешней системы вещей. <...> Такая, основанная на Библии, позиция позволила Свидетелям Иеговы избежать массового разочарования верующих" (с. 251). Не то что удивишься - невольно оторопеешь, читая подобные сентенции: отрицаются общеизвестные факты. Ведь "эсхатологическая арифметика" - неизменный фаворит "Свидетелей"! Перечень несбывшихся предсказаний достаточно внушителен, чтобы его можно было не заметить: 1914, 1918, 1925, 1975...

Разнородные события "последних времен", непосредственно относящиеся к "концу света", многократно подвергались у "Свидетелей" датировке и передатировке с помощью нехитрых вычислений, по своей простоте доступных четверокласснику. Правда, и тут есть чем "удивить религиоведа". Займемся конкретным пунктом - 1914 годом. Повествуя о значении доктрины, связанной с 1914 годом, Иваненко верно замечает, что "рассказ о "последних днях" и их признаках с психологической точки зрения - один из ключевых моментов для тех, кто в конце концов становится Свидетелем Иеговы" (с. 196). Посмотрим, какие методы используются "Свидетелями" в ключевых для них моментах.

Еще раз: апокалиптическая хронология находится в фокусе пристального внимания "Свидетелей". С помощью Р. Франца проследим процесс вычисления даты "конца времен язычников", совпадающей с началом Первой мировой войны. Исходная точка рассуждения - текст Священного Писания. Голос с неба сообщил вавилонскому царю Навуходоносор: "Травой будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим" (Дан. 4, 29).

²⁰ Опубликовано в сентябрьском выпуске "Сторожевой Башни" за 1910 год. Цит. по: Мартин У. Царство культов. С. 46.

Произвольные толкования этого Божественного откровения поистине способны вызвать "Кризис совести": "Общество учит, что эти "семь времен" предсказывают... период времени от разрушения Иерусалима... до конца "времен язычников"... "Семь времен" толкуются как семь лет по 360 дней. Семь, умноженное на 360, дает 2520 дней. Однако упоминаются другие пророчества, где используется выражение "день за год". При использовании этой формулы 2520 дней превращаются в 2520 лет - от 607 года до н. э. до 1914 н. э."²¹. Здесь не просто используется аллегорический метод толкования библейского пророчества, - метод применен к тексту три раза подряд. Это аллегореза, трехкратно умноженная, "аллегореза в кубе". Прямой смысл Писания тут отходит на третий план, разыгравшееся воображение вычитывает из текста то, чего там и в помине нет. Предпринятые исследования Библии - непрочны, как карточный домик, неосновательны, как дом, построенный на песке. Антиисторический подход к Священной истории показал себя во всей красе. Первое: история растворилась в иносказании. Второе: период, завершившийся к 1914, начался в 607 году до Р. Х., каковой момент и служит хронологическим основанием для веры в 1914.

Однако никто из историков не приписывает разрушение Иерусалима 607 году! Это событие произошло на два десятка лет позже. Такое предсказание ничем принципиально не отличается от гаданий, которые иногда случайно совпадают с грядущей реальностью. Зыбкое основание (607 г.) служит стартовой точкой надуманного летоисчисления (7 времен = 2520 лет), которое приводит к 1914 году. Возложенных на него ожиданий 1914 год не оправдал, но социальные потрясения были, почему за него так упорно и держатся по сию пору. 607 год имеет такое же отношение к сколько-нибудь научной хронологии, как 1914 год к "семи временам". В 30 стихе IV главы книги пророка Даниила достаточно недвусмысленно сказано о "семи временах": "Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором". Для пророка Даниила слово исполнилось тотчас и над Навуходоносором, а для "Свидетелей" слово исполнилось через 2520 лет и над язычниками ("т. наз. христианским миром"). Кому верить: пророку Даниилу или его толкователям?

Остается выяснить: откуда "Свидетели" взяли 607 год? Исторические данные здесь ни при чем. Цифра 607 появилась не сразу. Стоявший у истоков адвентизма Джон Браун "начал отсчет 2520 дней с 604 года до н. э., и поэтому они заканчивались в 1917 г. <...> После того, как пророчество о 1844 годе²² не исполнилось, произошел раскол различных групп движения Второго пришествия, большинство из которых установило новые даты возвращения Христа. Одна из них сформировалась вокруг Н. Х. Барбора... Барбор изучил работы Джона Акилы Брауна, принял большинство его толкований, но изменил начало отсчета 2520 дней на 606 год до н. э., получив в результате 1914 год (на самом деле он ошибся в расчете, так как добавил только 2519 лет). <...> В июле 1878 года Ч. Т. Рассел стал "помощником редактора" журнала Второго пришествия "Вестник утра". Рассел сам объясняет, как он начал сотрудничество с Барбором и заимствовал его хронологию"²³. "Списывал" без разбора, прямо с арифметической ошибкой. Когда ошибка выяснилась, оставили без корректуры 1914 год (его катастрофичность бесспорна), сохранили и выведенную гипераллегорическую формулу "7 времен = 7x360 дней = 2520 дней = 2520 лет". Что осталось поправлять? Дату разрушения Иерусалима. Методы экзегезы у организации свободные: сначала из прошлого (607) вытекает будущее (1914), потом наоборот. Такая вот история. Рассуждения по поводу конкретных "времен и сроков" описали порочный логический круг. Нужный ответ получен путем элементарного

²¹ Франц Р. Цит. соч. С. 209.

²² Браун в начале XIX века "напечатал объяснение 2300 дней из Дан. XII, доказывая, что они закончатся в 1844 году. Это толкование было принято пионером движения Второго пришествия в Америке Уильямом Миллером" (Франц Р. Цит. соч. С. 211).

²³ Франц Р. Цит. соч. С. 212.

подгона. Случай, в общем-то обычный... для неуспевающих школьников. Но есть тут и нечто необычное. Вам это ничего не напоминает?

В оруэлловской антиутопии тоталитарное государство Океания перекраивает историю по причине ошибочных прогнозов Большого Брата. В романе этим занят "самый большой сектор Исторического Отдела" Министерства Правды: "Книги... все время переписывали и перепечатывали и никогда при этом не признавали, что в них сделаны какие-либо изменения... речь всегда шла об оговорках, ошибках, опечатках, неточных цитатах, которые следовало исправить в интересах истины"²⁴. Опять знакомый антиисторизм. "Свидетели Иеговы" предпочитают говорить, что с каждой переменной в учении об исторических свершениях является больше света. Беспросветное коснение в неизбежных просчетах. "Свидетели" упорно не хотят учиться ни на чужих (заимствованных), ни на своих ошибках. Их устраивает: чем больше ошибаются, тем больше света. Такая вот логика.

Помимо 1914 называются другие даты, кроме того, одна и та же дата по разному интерпретировалась. Некоторые случаи, когда становилось больше света, стоит привести. "Сегодня... верят и учат о том, что невидимое присутствие Христа началось в 1914 году. Очень немногие знают, что почти пятьдесят лет Общество Сторожевая башня, выступая в роли пророка, провозглашало и возвещало, что такое невидимое присутствие началось в 1874 году. Даже в 1929 году, спустя пятнадцать лет после 1914 года, они все еще учили этому. <...> Сегодня свидетели Иеговы верят, что Христос официально начал править Своим Царством в 1914 году. Десятилетиями Сторожевая башня учила, что это произошло в 1878 году. Сегодня Свидетели Иеговы верят, что "последние дни" и "конец времен" также начались в 1914 году. На протяжении полувека журнал "Сторожевая башня" утверждал, что "последние дни" наступили в 1799 году... Сегодня они верят, что воскресение помазанных христиан, умерших со времен Христа до наших дней, началось в 1918 году. Более сорока лет Сторожевая башня говорила, что оно началось в 1881 году. Их настоящие (нынешние. - Ред.) убеждения гласят, что с 1914 (и особенно с 1919) года идет великое дело "жатвы", которое завершится разрушением существующей системы и всех тех, кто не откликнулся на их проповеди.

Со дня основания Сторожевая башня учила, что "жатва" будет идти с 1878 до 1914 года, а в 1914 году будут разрушены все учреждения этого мира, созданные человеком. Сегодня организация указывает на 1919 год как на дату падения "Вавилона великого" ("мировой империи лжерелигии"). На протяжении, по крайней мере, четырех десятилетий Сторожевая башня говорила, что этой датой был 1878 год, а полное разрушение Вавилона должно было произойти в 1914 или в 1918 году. Чем же были вызваны изменения в этих основных пророческих учениях, которых придерживалось такое множество людей на протяжении столь длительного времени? Тем же, чем была вызвана длинная цепочка предсказаний, начиная с тринадцатого столетия, - пониманием того, что их опубликованные ожидания не оправдались"²⁵. "Свидетели" просто меняли свои показания по мере того, как факты опровергали их. Свидетели, которые так поступают, не заслуживают доверия.

Итак, организация называла массу сроков процесса скончания мира, а поскольку статистика в секте - предмет особой заботы, после неисполнения предсказания "по всему миру было зарегистрировано серьезное падение роста организации"²⁶. Пусть это удивит религиоведа, но необходимо признать, что не удалось "Свидетелям Иеговы избежать массового разочарования верующих". Они тоже "не могли устоять перед искушением предсказать точный срок "конца света"". На численности это действительно сказалось, но численный рост организации во время миссионерской "лихорадки" все равно покрывает

²⁴ Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. Т. I. Пермь, 1992. С. 35.

²⁵ Франц Р. Цит. соч. С. 219-220.

²⁶ Франц Р. Цит. соч. С. 274-276. Там же помещены данные, дающие представления о масштабах разочарования.

неизбежные убытки после разочарования. Поэтому точные даты агонии "нынешней системы вещей" назывались и будут называться впредь, больно уж велик соблазн в глазах людей, "никогда не расстающихся с Библией", но отказывающихся "повиноваться больше Богу, нежели человекам" (Деян. 6, 29).

Еще один авторский комплимент в адрес "благоразумного раба" невозможно пропустить: "У изданий Свидетелей Иеговы свой особый стиль. Текст написан просто, не так, чтобы его можно было понять, а так, чтобы его нельзя было не понять" (с. 26). Нарочито останавливаться на проблеме стиля не стоит. Отечественные адепты довольствуются корявым языком плохо переведенных инструкций своих "помазанных" руководителей. Да и англоязычные оригиналы тоже не принадлежат к числу литературных шедевров. Но важнее другое.

Ясность слога строго соответствует жанру - жанру инструкции. Суть в том, что похвальные особенности стиля служат бессердечной эксплуатации разгоряченных хилиастических ожиданий, связанных с райской жизнью на земле. В 1969 году вышла иеговистская брошюра "Приближающийся тысячелетний покой". Многообещающее название, не правда ли? В ней четко утверждается, что "шесть тысячелетий жизни человечества на земле закончатся в середине 1970-х годов"²⁷. Бурная миссионерская кампания, основанная на новых предсказаниях бруклинского центра, дала за несколько лет существенный прирост числа адептов секты²⁸. Да, лжепророчества о решающем значении 1975 года поистине "нельзя было не понять". От этого оно, разумеется, не перестает быть ложью, хотя и доходчивой. Хуже того: ложь, сказанная с уверенным видом, приносит больший вред, чем простые предположения, не претендующие на директивный характер.

Правда, я должен оговориться: у секты весьма "необычное" учение о лжи²⁹. "Сторожевая Башня" 15 декабря 1993 года (с. 25) опубликовала то, "чем может удивить религиоведа организация Свидетели Иеговы": "Как насчет того, что Раав навела на ложный след высланную погоню за разведчиком? (см.: Ис. Нав. 2, 1-7 - П. С.) Бог одобрил ее поведение. (Сравни Римлянам 14:4.) Она подвергла себя риску, чтобы защитить его служителей, давая тем самым свидетельство своей веры. В то время как злостная ложь - грех в глазах Бога, никто не обязан верить правдивую информацию в руки не имеющих на нее право людей. <.....> Вне всяких сомнений, этот поступок Раав должен рассматриваться с такой точки зрения". Ложь превозносится как свидетельство веры и заслуживает одобрения Бога, когда защищает служителей Бога, например, отстаивает честь Руководящей корпорации!!! "Свидетель Иеговы" должен быть готов в любой момент стать лжесвидетелем, как только этого потребуют интересы организации. Выходит, отнюдь не собираются "Свидетели" говорить правду, только правду и ничего, кроме правды. Более того: порок возводится в степень добродетели из соображения целесообразности. Цели организации оправдывают порочные средства. Резиновую этику поведения, поощряющую фальсификации, "вне всяких сомнений", "нельзя не понять". Чего уж тут не понять?

У нас была возможность видеть, как вышеприведенный принцип реализуется (а не просто декларируется). И все же, думаю, есть смысл еще раз убедиться в том, "как действует организация Свидетелей Иеговы". "Руководствуясь своей обученной по Библии совестью", Сергею Игоревичу рассказывают умильные истории "о людях, никогда не расстающихся с Библией" (с. 47). И в то же время скрывается правдивая информация, о которой сообщает Р. Франц: "В течение многих десятилетий мексиканские Свидетели Иеговы... не носили с собой Библию, так как это означало бы, что они занимаются

²⁷ Франц Р. Цит. соч. С. 265.

²⁸ Не в первый раз Свидетели использовали ближайшее апокалиптическое будущее как проверенный мощный катализатор для "химической" реакции обращения в свою веру. Статистические данные по 1975 году см. в кн.: Франц Р. Цит. соч. С. 270, 276.

²⁹ Тема уже раскрывалась на страницах журнала ("Прозрение", №2 (3), 1999. С. 89-90).

религиозной деятельностью. <...> Они не говорили о крещении, но проводили его под предлогом выполнения "символических действий". Этот "двойной язык" был принят не потому, что дело происходило в тоталитарном государстве, сурово подавляющем свободу вероисповедания. Это совершалось, в основном, для того, чтобы уклониться от следования закону о собственности религиозных организаций... это было выработано и принято международной штаб-квартирой в Бруклине"³⁰.

Ранее я показал, что приоритет имеют трактаты "Общества", а не Библия. На сей раз, как видим, важнее Библии оказалось право на собственность. Многие десятилетия занимает время, которое в книге "О людях, ...не расстающихся с Библией", гордо определяется словом "никогда". Не слишком ли долго для "никогда"? Дисциплина в организации поддерживается на очень высоком уровне. Раз наверху решили, что ради собственности позволительно выдавать себя за "культурную" организацию - значит, так и надо, им виднее. И руководство, и подначальных "свидетелей" специально обученная совесть не подкачала.

Можно и дальше продолжать, но сказанного достаточно для того, чтобы сделать итоговый вывод. Судите сами, насколько независимое и компетентное исследование предлагает читателю памфлет С. Иваненко. У меня сложилось впечатление, что из-под пера сочинителя вышел рекламный продукт. Цель публикации понятна: "Хорошо, если читатели, ознакомившись с моей книгой, почувствуют ту особую атмосферу, которая царит среди Свидетелей Иеговы" (с. 9). И то хорошо, но бывает лучше. ""Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать". И если вы заинтересовались чем-то, из того, о чем говорится в этой книге, самый простой путь - это написать или позвонить в Солнечное³¹ или другой ближайший к вам филиал и договориться о его посещении" (с. 246).

На последнем листе книга квалифицирована как "Заказное издание". Как вы думаете: кто заказчик?

³⁰ Франц Р. Цит. соч. С. 198.

³¹ Там расположен административный центр российских "Свидетелей".